

СОБЫТИЕ НЕДЕЛИ. Журналистов задерживали и избивали во время их работы на протестных акциях 23 января

Борис Тимошенко, служба информации ФЗГ

Массовые задержания работающих на протестных акциях журналистов давно стали в нашей стране недоброй традицией. В этой связи сами задержания, случившиеся 23 января, сильного удивления не вызывают, однако масштабы репрессий против представителей прессы впечатлили.

Атаки на журналистов зафиксированы по всей стране. Причем полиция не ограничивалась только задержаниями – были и избиения, и угрозы, и отключение от эфира, изъятие и повреждение аппаратуры, другие способы давления.

Началась всероссийская акция в Хабаровске – там полиция задержала корреспондентов RusNews Сергея Плотникова и Даниила Куликова. В Благовещенске задержан журналист Андрей Афанасьев, в Красноярске - корреспондент ТВК Виталий Поляков, в Кемерово - блогер Михаил Алферов, в Новосибирске - журналист ИА «Главные события» Евгений Бондаревский, в Екатеринбурге - фотограф портала 66.RU Алексей Школа (подробности см. в разделе «Россия»).

Шеф-редактора радиостанции «Эхо Москвы в Уфе» Руслана Валиева задержали в Уфе, то же самое случилось с корреспондентом телеканала «Вся Уфа».

В Казани задержаны редактор «Казанского репортера» Антон Райхштат, журналисты ИА «Татар-информ», корреспонденты и операторы телеканала «Эфир», изданий Progod, Kazanfirst, «Казанский репортер». В Саратове - журналист «Красной Москвы» Илья Матушкин, у которого в отделе полиции изъяли телефон и почему-то - шнурки. В Самаре в автозак были посажены корреспонденты телеканала «Дождь» Гор Мелконян и Сергей Лейбград, в Чебоксарах – журналист Дарья Комарова. «Еду в автозаке, нас направляют в отдел полиции номер два, несмотря на то, что я показала редакционное задание, сотрудники полиции объяснили, что акция не согласована, и в связи с этим я была задержана. Отобрали камеру, обещают вернуть, - сообщила она.

В Пскове задержали корреспондента издания «Псковская губерния» Владимира Капустинского, в Петрозаводске - корреспондента «МК» в Карелии» Дениса Погребного, в Воронеже - журналиста Павла Сычева, сотрудничающего с изданием Sota.Vision, в Курске - Надежду Сургину из «Секунды» и Юлию Кельвину из «Края». Сургина сообщила коллегам: «Едем в отдел. Сотрудники применили силу. Швырнули на пол и запикивали, пока дверь не закрылась».

В Махачкале внимания полиции привлекли Мурад Мурадов из «Кавказского узла» и Инна Хатукаева из «Черновика», в Сочи - спецкор «Новой газеты» Елены Костюченко, но ее сразу выгнали из отдела полиции, как только она начала составлять список задержанных.

Но наиболее масштабные репрессии развернулись в Москве и Санкт-Петербурге. Здесь с журналистами обращались очень жестко. Хотя в пресс-службе ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленобласти заявляли, что готовы «сотрудничать» и контролировать действия полиции в отношении журналистов на массовой акции, но объяснить причину задержания журналистов не могли.

Более того, в ряде случаев пресс-секретарь управления МВД по Петербургу Вячеслав Степченко пытался что-то предпринять, но удачными эти попытки назвать нельзя. Когда несколько раз ударили дубинкой и задержали корреспондента «Эха Москвы» в Петербурге» Арсения Веснина, который работал в прямом эфире, имея аккредитацию и опознавательный знак «пресса», Вячеслав Степченко пообещал, что «задержанного Арсения Веснина сейчас выпустят из автобуса». Тем не менее, Арсения Веснина отвезли в 35 отдел полиции. Похожий случай произошел и с журналистом издания The Insider Верой Рябицкой, которую избили при задержании и «тащили за волосы в автозак» - несмотря на обещания Вячеслава Степченко «решить вопрос еще на этапе автозака», ее отвезли в полицейский участок.

Кроме Веснина и Рябицкой, в Санкт-Петербурге задержали корреспондента «Медиазоны» Давида Френкеля (он был в жилете для прессы, с пресс-картой и аккредитацией), специальный корреспондент «Медузы» Александра Сивцова (находилась на митинге по редакционному заданию, при себе имела пресс-карту), корреспондент «Коммерсанта» Олег Дилимбетов (его увели его в автозак «для проверки документов», после чего увезли в отдел). Также были задержаны редактор TJournal Сергей Звезда, корреспондент «Дождя» Эдуард Бурмистров, журналист 47news Виктор Смирнов, журналисты «Гардиграды» Андрей Макашев и Иван Петров, сотрудница медиапроекта «Русская планета» Анастасия Красильникова, корреспондент «Коммерсанта» Марина Царева - ее отпустили из автозака, поскольку в нем закончились места.

Также задержаны корреспондент издания «Невские новости» Кирилл Конторщиков, корреспондент RTVI Михаил Шептун, журналисты Sota.Vision Петр Иванов и Анастасия Карпина, редактор telegram-канала «Объектив Реалий» Ян Кутин и редактор telegram-канала «ПЬЯТНЦА» Вероника Самусик и сотрудники издания «Объектив реалий». Кроме того, была попытка задержать одну из съемочных групп телеканала «Санкт-Петербург», но, изучив пресс-карты, сотрудники полиции отпустили журналистов.

Наконец, в Москве сотрудник ОМОНа избил специального корреспондента «Медузы» Кристину Сафонову, которая работала по заданию редакции в жилете «пресса»; также от ОМОНа пострадала корреспондент «Новой газеты» Елизавета Кирпанова - как она сказала радиостанции «Эхо Москвы», сотрудники ее избивали дубинками, несмотря на ее жилет прессы и редакционное задание. Дубинкой по ногам получила журналист «Проекта» Галина Сахаревич, корреспондента издания Avtozak LIVE Никиту Ступина ударили по голове дубинкой и применили против него электрошокер. А корреспондента VTimes Екатерина Гробман рассказала: «Меня задержали при выходе на бульвар. Там начали кого-то избивать, я снимала и попала. Я начала кричать, что я журналист, они посмотрели редакционное задание и отпустили. Мне прилетело по плечу. Спасибо, что прислушались, дали показать документы».

Среди задержанных оказались фотокорреспондент «Sota.Vision» Василий Ворона, главный редактор издания «Важные истории» Роман Анин, фотограф и блогер Илья Варламов - последнего быстро отпустили после проверки документов.

Но задержаниями журналистов и нападениями на них дело не кончилось. Так, в Москве в квартиру на Пушкинской площади, где находились транслировавшие акцию сотрудники телеканала «Дождь», пришли полицейские и выключили электричество. Затем они забрали паспорт у журналиста телеканала Алексея Коростелева, заявив, что он поддельный, а самого Коростелева отвезли в отдел полиции «для удостоверения личности».

Корреспонденту «Новой газеты» Виктории Одиссоновой сотрудник ОМОН сломал объектив фотоаппарата, журналиста «Царьграда» облили краской - в толпе был провокатор, который ставил метки краской на полиции и журналистах.

Ну, а в Хабаровске под дверью журналиста «Просто газеты» Татьяны Хлестуновой с утра дежурил сотрудник полиции. Он угрожал ей задержанием в случае выхода из дома...

Остается добавить, что жилеты с надписью «пресса», предъявленные редакционные задания, пресс-карты и журналистские удостоверения в очередной раз практически не сработали – да, было несколько случаев, когда полицейские отпускали представителей прессы после проверки документов, но это, скорее, исключение из правил, при которых в общении с правоохранителями никакие бумаги не помогают.

Есть ощущение, что правоохранителями установлен рекорд – очень трудно вспомнить, когда в России случалось столько задержаний за один день.

ТЕМА НЕДЕЛИ. Хабаровский сериал. Продолжение

Наталья Северская, собственный корреспондент ФЗГ в Центральном федеральном округе

В Хабаровске продолжилась травля корреспондента газеты «Арсеньевские вести» Дмитрия Тимошенко. В связи с ней газета выступила с заявлением «Руки прочь от журналиста Дмитрия Тимошенко!», текст которого приводим ниже:

«Судья Центрального районного суда Хабаровска Будаев Алексей Владимирович 20 января присудил нашему корреспонденту Дмитрию Тимошенко 150 000 рублей штрафа по ч. 8 ст. 20.2 КоАП РФ, якобы, за участие в шествиях протестующих хабаровчан, хотя он освещал их как журналист, имея пресс-карту и редакционное задание от нашей газеты.

Его держат в застенках уже пятые сутки подряд, считаем, противоправно после задержания в субботу, 16 января, когда он освещал очередное мирное шествие. Люди в штатском, не представившись (было выяснено позднее, что это были сотрудники центра по противодействию экстремизму), применили к нему грубую физическую силу. Его усадили в обычный автомобиль без специальных опознавательных знаков, там сильно ударили, отвезли в ОП-4 на ул. Панькова, 19.

В отделе полиции в отношении Дмитрия Тимошенко были составлены два протокола об административном правонарушении по ч. 6.1. ст. 20.2 КоАП РФ за, якобы, участие в шествии 24 октября 2020 г., хотя он освещал его как журналист, а также по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, якобы, за неповиновение сотрудникам полиции 16 января.

Дмитрия поместили в спецприемник до суда, который состоялся в понедельник, 18 января. Судья Центрального районного суда Хабаровска Н.В. Владимирова приговорила

его к 10 000 рублей штрафа по ч. 6.1 ст.20.2 КоАП РФ, а судья Я.Ю. Сидоров - к 500 рублям штрафа по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Сразу же после окончания судебного заседания Дмитрий Тимошенко был задержан сотрудниками полиции и был снова отвезен в ОП-4 для составления протокола, якобы, за участие в протестном шествии 31 октября 2020 г., несмотря на то, что он не участвовал в нем, а освещал его как журналист. Протокол теперь составили по ч. 8 ст. 20.2 КоАП РФ, якобы, за неоднократность участия в публичных акциях, типа «участие путем его освещения»?! Уже на третьи сутки непрерывно Дмитрия поместили в спецприемник до суда.

Очередной суд состоялся на следующий день (во вторник, 19 января), и судья Центрального районного суда Хабаровска Я.Ю. Сидоров приговорил Дмитрия Тимошенко к 75 000 рублям штрафа по ч. 8 ст. 20.2 КоАП РФ.

После суда его сразу же задержали полицейские, пояснив, что за акцию 26 октября 2020 г., и отвезли в ОП-4. Однако в ОП-4 оформили протокол об административном правонарушении по ч. 8 ст. 20.2 КоАП РФ, якобы, за участие в публичной акции 7 ноября 2020 г. и неоднократность участия в таких акциях, в очередной раз наплевав на ст. 1 Федерального Закона «О СМИ», пресс-карту журналиста и редакционное задание от нашей федеральной независимой газеты, не говоря уже о Конституции РФ и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. После составления протокола его снова отвезли в спецприемник на ночь до нового суда, который состоялся 20 января.

В суде Дмитрия Тимошенко поджидали полицейские во главе с подполковником. В этот раз в здание суда, даже предбанник, никого из его коллег и друзей не пустили, не дали перемолвиться с ним даже словом, пока судья находился в совещательной комнате для вынесения вердикта. Дмитрия после оглашения постановления суда «неожиданно» вновь задержали и увезли в отдел полиции, как уже отработано в Хабаровске.

В ОП-4 в этот раз выписали аж целых 2 новых протокола об административном правонарушении. Один протокол – по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ за, якобы, участие в акции 26 октября 2020 года! Хотя его уже осудили за неоднократное участие в публичных мероприятиях вплоть до 31 октября 2020 г. Начали все по второму кругу?!

Второй протокол – по ч. 8 этой же статьи 20.2 КоАП РФ, только за участие, якобы, в публичной акции 26 декабря 2020 г. и многократность. Санкции по этой статье – до 30 суток ареста или штраф от 150 000 до 300 000 рублей.

Таким образом, Дмитрия крутят по репрессивной карусели, все сильнее ее раскручивая, очевидно, как мы считаем, вдохновившись покровительством судей, выносящих постановления против оппозиционных журналистов, да ещё при активном содействии прокуроров-обвинителей и попустительстве следственного комитета.

Размер штрафов Дмитрия Тимошенко растет: 10 тысяч - 75 тысяч - 150 тысяч рублей... Видимо, решили удушить его немислимыми штрафами дополнительно к удержанию в застенках. Дмитрий уже пятые сутки непрерывно находится под непрерывным фактическим арестом, который формально арестом не считается, а всего лишь задержанием до 48 часов?!

Полагаем, ежедневными судами, выносящими неправосудные, по нашему мнению, судебные акты и непрерывным содержанием под стражей уже пятые сутки подряд власть на примере нашего корреспондента стремиться запугать всех остальных независимых журналистов и «пробует на зуб» усиление репрессий для всех и каждого.

Во все правоохранительные органы официально мы уже обратились, теперь обращаемся к общественности, журналистскому сообществу выступить в защиту нашего корреспондента Дмитрия Тимошенко, против творящегося безобразия в Хабаровске, за защиту наших конституционных прав на свободу выражения мнения.

Редакция газеты «Арсеньевские вести», 20 октября».

А 21 января – очередной суд, оштрафовавший журналиста на 10 тысяч рублей за «нарушение порядка проведения протестной акции» и на 150 тысяч - за еще одно «повторное нарушение». Доводы о том, что журналист не участвовал в акциях, а лишь освещал их, имея редакционное задание и пресс-карту, суд привычно не принял.

Судя по всему, сериал в Хабаровске продолжается. Ранее мы уже сообщали о повторяющихся задержаниях, судах, штрафах и арестах, которым подвергались работающие на протестных акциях журналисты. В ноябре и декабре 2020 года жертвами «хабаровской карусели» стали корреспондент Sota.Vision Андрей Соломахин, блогер Дмитрий Хетагуров, корреспондент издания Activatica Екатерина Бияк, корреспондент «Арсеньевских вестей» Борис Жирнов, автор канала «Нетипичный Хабаровчанин» Антон Курдюмов, журналист «Просто газеты» Татьяна Хлестунова, журналист издания RusNews Александра Рунова, главный редактор издания «Люди ДВ» Евгений Мотлохов, тот же Дмитрий Тимошенко (см. дайджест ФЗГ № 970 <http://gdf.ru/digest/item/1/1713#z1> , дайджест ФЗГ № 972 <http://gdf.ru/digest/item/1/1715#z2> , дайджест ФЗГ № 973 <http://gdf.ru/digest/item/1/1716#z1> , дайджест ФЗГ № 976 <http://gdf.ru/digest/item/1/1720#z3>).

В наступившем году к лучшему ничего не изменилось. Более того, есть ощущение, что правоохранители в Хабаровске вошли во вкус, и останавливаться они не намерены.

РОССИЯ.

1. Хабаровск. Задержан еще один журналист газеты «Арсеньевские вести»

Владимир Дымов, собственный корреспондент ФЗГ в Дальневосточном федеральном округе

Задержанный журналист газеты «Арсеньевские вести» Борис Жирнов объявил голодовку в знак протеста в связи с нарушением его конституционных прав на свободу выражения мнения и воспрепятствования журналистской деятельности.

Бориса Жирнова задержали вечером в пятницу, 22 января, по дороге домой после проведения видео- и фотосъемки ежевечернего схода хабаровчан на центральной площади. Его отвезли в отдел полиции, составили протокол об административном правонарушении по ст. 20.3 КоАП РФ и поместили в спецприемник до суда, который, как известно, в выходные дни не работает.

У Бориса Жирнова есть постоянное место жительства, он не собирается уклоняться от явки в суд. Достаточно было бы вызвать его в суд повесткой, как и в полицию для составления протокола, а не хватать на улице, как опасного убийцу-бандита-рецидивиста.

Редакция газеты выступила с заявлением, что считает такие действия правоохранителей воспрепятствованием журналистской деятельности. Мнение коллектива: его намеренно задержали вечером накануне традиционного сбора хабаровчан в субботу на площади с последующими массовыми прогулками по городу, которые проходят уже более полугода после ареста губернатора Хабаровского края Сергея Фургала, и которые Борис Жирнов постоянно снимает на видео. Кроме того, в эту субботу, 23 января, предполагались протестные акции, которые корреспондент мог бы осветить, если бы его не удерживали в спецприемнике.

Редакция вновь потребовала от хабаровских правоохранителей прекратить воспрепятствовать журналистской деятельности.

2. Екатеринбург. «Ну и что, журналист!?!»

Владимир Голубев, собственный корреспондент ФЗГ в Уральском федеральном округе

Екатеринбургский фотограф Алексей Школа пропал 23 января на митинге в поддержку Алексея Навального. Редакция портала E1.RU не могла с ним связаться в течение трех часов. В итоге оказалось, что он был задержан полицией и доставлен в отдел полиции №9.

«Это был момент, когда уже ничего особо не происходило. Первые жесткие задержания уже прошли, и наступило затишье. Я ходил, искал удачный кадр. И в этот момент кто-то из протестующих бросил дымовую шашку, она задымилась прямо под ногами сотрудника ОМОН. После этого они бросились в толпу и начали задерживать людей. Ко мне сзади подошел омоновец. Он спросил, что я здесь делаю, зачем снимаю», - рассказал фотограф.

Алексея увели в полицейскую машину. Не помогло даже то, что у него с собой был соответствующий документ.

«Меня уволокли в автозак, надели наручники. Я несколько раз повторил, что я журналист, но они это просто проигнорировали», - говорит Алексей Школа.

В полиции объяснили задержание тем, что на фотограф не было спецжилета журналиста.

«Когда представители МВД потребовали, в соответствии с ФЗ 54, от протестующих разойтись, фотограф не отошел, как другие журналисты, в сторону, чтобы продолжить работу, а остался среди протестующих, - сказал начальник пресс-службы свердловского главка Валерий Горелых. - За нарушение закона об участии в несанкционированном мероприятии сотрудники ОП-9 составили административный протокол.

Выходит, без жилета ты уже не журналист?

3. Ставрополь. Задержание на протестной акции

Ольга Васильева, собственный корреспондент ФЗГ в Северо-Кавказском федеральном округе

В Ставрополе на Крепостной горе, где проходила акция в поддержку Алексея Навального, задержали сотрудника информационного агентства NewsTracker Антона Губанова. Оператор и корреспондент, приехавшие освещать событие, даже не успели достать камеру.

«Мы стояли напротив памятника через дорогу. И там, видимо, какой-то начальник проходил и говорит: «Всех, кто стоит, давайте задерживать». Один из полицейских взял меня за руку и повел в автобус. Я ему говорил, что я представитель СМИ, но он не слушал. Посадили в автобус и привезли к РОВД, которое на Нижнем рынке», - сообщил Губанов.

Всех задержанных вывели из автобуса и повели в отдел, чтобы «установить личности».

4. Ростов-на-Дону. Началось рассмотрение уголовного дела Абдулмумина Гаджиева. Продолжение темы

Ольга Васильева, собственный корреспондент ФЭГ в Северо-Кавказском федеральном округе

Южный окружной военный суд в Ростове-на-Дону 21 января начал рассматривать уголовное дело, возбуждённое в отношении журналиста «Черновика» Абдулмумина Гаджиева, предпринимателя из Москвы Кемала Тамбиева и юриста Абубакара Ризванова. «Черновик» начал серию подробных репортажей из зала суда.

В зал судебного заседания в связи с пандемией и карантинными мероприятиями не допускаются посетители, родственники, а также представители СМИ.

Нынешний судебный процесс был посвящён процедурным вопросам. В частности, насколько подсудимые обеспечены защитой. Несмотря на то что, к примеру, интересы Абдулмумина Гаджиева защищают три адвоката по соглашению, военные судьи потребовали, чтобы у него был и адвокат по назначению. Чтобы, как они пояснили, если те трое не смогут явиться на процесс, то адвокат по назначению не позволит остановить процесс. Насколько такое обеспечение защитой соответствует духу закона, требующего защищать права подсудимого, в суде не обсуждают.

Абдулмумин Гаджиев заявил ходатайство о назначении ему общественного защитника, журналиста «Нового дела» Идриса Юсупова. Последний пояснил суду, что имеет практику представления интересов в судах, проходил специальные курсы по подготовке общественных помощников, поэтому защищать интересы Абдулмумина Гаджиева наряду с адвокатами ему не составит труда. Гособвинение было против участия Юсупова в процессе, аргументируя тем, что он, как журналист, через СМИ будет влиять и на суд, и на общественное мнение. Суд отказал в ходатайстве Гаджиева, но разрешил Юсупову присутствовать в зале судебного заседания.

Защита обратилась с ходатайством разрешить производить в зале фото- и видеосъёмку. Председательствующий судья Роман Сапрунов частично удовлетворил эту просьбу: можно было снимать зал, адвокатов и подсудимых, в том числе и в перерывах между заседаниями. Судей фиксировать запрещалось. Председательствующий потребовал не устраивать в суде площадку для митингов и оглашения лозунгов.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ. Забота у них такая...

Борис Тимошенко, служба информации ФЗГ

В ряде российских городов полиция устроила обход квартир журналистов, чтобы выдать предостережение прокуратуры по поводу запланированного на 23 января митинга в поддержку Алексея Навального.

В Пскове посещения правоохранителей удостоилась Светлана Прокопьева. «Пришел полицейский ко мне домой (кто им домофон каждый раз открывает, не могу понять). Вот, мол, надо вам вручить предостережение понятно о чем (не запомнила формулировку). Спасибо, говорю, не надо, брать не буду. Расписываться - тем более. Почему, спрашивает. Объясняю. Потому что это незаконное мероприятие, такие предупреждения разносить. Какое у вас, господа полицейские, право «предупреждать» журналиста, куда можно ходить, а куда нельзя? Уж не воспрепятствованием ли законной журналистской деятельности вы вздумали тут заняться?», - написала Светлана.

В Санкт-Петербурге полиция также не сидела без дела - участковый пришел домой к корреспонденту «Медиазоны» Давиду Френкелю. Об этом сообщил сам журналист. Страж порядка хотел вручить ему предостережение о запрете участвовать в акциях с 20 по 29 января, но Френкель дверь не открыл, и попросили положить бумагу в почтовый ящик. На вопрос Френкеля, правильно ли он понял, что полиция обходит журналистов и предупреждает их о запрете участвовать в акции, получил ответ: «Ну, возможно». Утром 23 января полиция вновь пришла к Френкелю, чтобы еще раз его «предостеречь» - удивительная забота о журналисте! Правда, чуть позднее его забрали в автозак, несмотря на аккредитацию, пресс-карту и жилет с надписью «Пресса», и отвезли в участок.

В Москве дела шли веселее. Журналист Елизавета Нестерова сообщила у себя в телеграм-канале, что к ней домой тоже приходили полицейские, причем два раза. Они искали координатора московского штаба Навального Олега Степанова. Дверь полицейскому Нестерова не открыла, и тогда он зачитал ей предостережение в адрес Степанова о том, что акция 23 января не согласована. В чем был смысл этого перформанса, осталось непонятным.

Кроме того, полицейские навестили журналиста «Эха Москвы» Александра Плющева и главного редактора «Медиазоны» Сергея Смирнова.

«По месту моей прописки сегодня в полседьмого утра приходили двое в штатском с удостоверениями полицейских. Сказали теще, что хотели «профилактически поговорить», ранний визит объяснили тем, что обязательно хотели застать меня, а то вдруг я на работу уйду. Ничего не добившись, поскольку меня там нет, а где я есть - теща не в курсе, ушли», - сообщил А. Плющев.

«А ко мне по месту прописки вообще в 6 утра пришли! И тоже двое полицейских. Не нашли меня. Развернулись и к Плющеву пошли», - рассказал С. Смирнов. Позднее он сообщил, что ему вручили предостережение, когда он поехал в поликлинику за лекарствами для матери. «Проследили по биллингу, потрясающе!», - отметил он.

Предостережение принесли и одному из родственников шеф-редактора образовательного проекта Arzamas и ведущему подкаста «Медузы» «Сперва роди» Александру Борзенко.

Интересно, это такой новый способ работы полиции с прессой, и теперь перед каждой акцией правоохранители будут «предостерегать» журналистов?

... Тем временем Профсоюз журналистов и работников СМИ расценил все эти «предостережения» как давление и запугивание и вынес официальное предупреждение правоохранительным органам о недопустимости препятствования журналистской деятельности.

Использованы материалы «Медузы», «Медиазоны», ОВД Инфо

Дайджест подготовлен Фондом защиты гласности (ФЗГ), <http://www.gdf.ru>.

Выходит при поддержке Норвежского Хельсинкского Комитета еженедельно, по понедельникам с 11 августа 2000 года.

Распространяется по 1500 электронным адресам в России и за рубежом.

Под редакцией Алексея Симонова.

Составитель Борис Тимошенко, руководитель службы мониторинга.

При использовании информации и материалов дайджеста ссылка на нашу организацию обязательна.

Контакт: 119992 Москва, ГСП-2, Зубовский бульвар 4, комн. 417, Фонд защиты гласности.

Телефон/факс: (495) 637-49-47, адрес электронной почты: boris@gdf.ru fond@gdf.ru

По этим адресам можно подписаться на бесплатную рассылку дайджеста.

Уважаемые господа! Если Вы не желаете получать информационную рассылку Фонда защиты гласности, просьба сообщить по адресу digest@gdf.ru .

После внеплановой проверки, проведенной минюстом на основе обращения гражданина, «запретившего разглашать свои персональные данные», ФЗГ был признан «некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента». 19 ноября 2015 года организация была включена в соответствующий реестр.